

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 316

Генезис западноевропейской социологической мысли в работах Г. В. Плеханова

С. С. Бразевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21

Для цитирования: *Бразевич С. С.* Генезис западноевропейской социологической мысли в работах Г. В. Плеханова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 171–184. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.205>

В статье представлены результаты анализа Г. В. Плехановым генезиса западноевропейской социологической мысли на основе рассмотрения социальных идей французских материалистов XVIII в., зачатков в их философских системах исторического подхода к изучению общества, понимания причин социального неравенства и несправедливости, а также их преодоления. Плеханов раскрыл истоки и содержание философско-исторических теорий французских историков периода Реставрации, признававших борьбу классов в качестве основного стержня социального, политического и умственного развития европейского общества, включавших интерпретацию понятия «социальная среда» как совокупности экономических отношений классов, что являлось существенным шагом вперед в истории социологии. Проводится анализ социологических воззрений социалистов-утопистов и представителей немецкой классической философии. Плеханов продемонстрировал, что значительным вкладом в развитие теории общества были разрабатывавшиеся социалистами-утопистами идеи общественного прогресса и создания новой общественной науки, служащей делу общественной организации, а также утверждение, что будущее общества решается в сфере социальных и экономических, а не политически-правовых отношений. По мнению Плеханова, применение Гегелем диалектики к анализу социальных изменений означало несомненный прогресс в развитии социологической мысли, состоявший в выдвигании идеи закономерности социального процесса. Указывается, что в философии Гегеля эта идея проводится в виде раскрытия действия законов диалектики во всемирной истории и истории каждого народа. Большое значение диалектики в развитии социологической мысли Плеханов усматривал в решении проблемы соотношения свободы и необходимости. Им проводилась мысль о том, что человек становится свободным не путем отрицания законов исторического развития, а благодаря их познанию, подчинению их действию и сознательному использованию в практической деятельности. Методологическую основу

авторского исследования проблемы генезиса западноевропейской социологической мысли в работах Г. В. Плеханова составляют диалектико-материалистический и сравнительно-исторический методы, а также метод текстологического анализа и историко-философской реконструкции.

Ключевые слова: концепция Плеханова, марксизм, философия истории, диалектический метод, исторический материализм, материалистическое понимание истории, монизм, французский материализм, исторический подход, утопический социализм, личность в истории.

Введение

Сравнительный анализ различных школ и направлений социологической мысли показывает, что среди них нет «правильных» и «неправильных», «верных» и «неверных». Любой крупный социолог-теоретик интересен не только с исторической точки зрения. Его открытия в области социологии сохраняют свою ценность и в наши дни. Современные социологические теории далеко не всегда отменяют в своем развитии предыдущие, но ранее приобретенное знание социальной реальности, особенно в трудах выдающихся мыслителей, сохраняется как действующее и присутствующее в современных теоретических социологических исследованиях. То, что социологические теории в какой-то мере продолжают жить, несмотря на изменение условий, в которых они возникли, становится возможным благодаря тому, что их постоянно по-новому прочитывают и интерпретируют. Все это подтверждает значимость истории социологии не только как истории развития мысли, но и как развития теории, включая ее современные достижения.

На наш взгляд, каждый уважающий себя социолог, претендующий на статус высокого профессионала в своей сфере деятельности, обязан обладать не просто историко-социологической эрудицией, но и глубоко личным, осмысленным отношением к историческому пути развития социологии, свободно ориентируясь при этом в различных направлениях социологической мысли, биографиях классиков социологии и их произведениях. Их понятийный язык — это концептуальный язык современной социологии. Можно согласиться с подходом Э. А. Шилза, который писал о том, что «социология сегодня — это гетерогенное собрание предметов, связанных между собой общим названием, более или менее общими технологиями, общностью основных понятий и концепций, более или менее общепризнанными собраниями идей и способов интерпретации фактов. Единым целым делает ее, однако, и более или менее общая традиция... касающаяся общих памятников, то есть классических личностей и трудов...» [1, с. 21].

Ответ на вопрос, что такое социология, — это отчасти ответ на вопрос, чем обычно занимаются социологи. На них отвечает, в частности, историк социологии. И в этом он заслуживает доверия, поскольку его ответ включает в себя все разнообразие взглядов, с которыми мы имеем дело в социологии, а не только его собственную точку зрения [1, с. 21].

В 2021 г. мы отмечаем 165-летие со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова (1856–1918), русского теоретика и пропагандиста марксизма, основателя социал-демократического движения в России, деятеля международного революционного рабочего движения, философа, социолога, экономиста, историка, литературного критика.

Плеханов является первым русским марксистом, оказавшим серьезное влияние на становление марксистского течения в России. Его заслуга перед русской социальной мыслью состоит в том, что он познакомил русскую общественность с марксистским учением. В этом деле он встретил сопротивление со стороны социологов-позитивистов и принял на себя обязанность разъяснить преимущества новой теории. Именно Плеханов создал русскую марксистскую терминологию, которой все в России пользуются и сегодня. Достоверно известно, что в 1882 г. был издан на русском языке «Манифест Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова. Для этого он специально изучил немецкий язык. По мнению Ф. Энгельса, именно в этом переводе правильно и точно изложено содержание «Манифеста». Всего же Плеханов перевел более 30 работ К. Маркса и написал более 50 собственных оригинальных работ по марксизму. Новаторство Плеханова состояло в том, что он рассматривал марксизм как продукт длительного развития общества, связанный с научным осмыслением социальных процессов, первым применил диалектический метод к познанию общественной жизни. Используя марксизм как теорию и методологию, Плеханов сумел глубоко проанализировать российскую действительность и предсказать некоторые пути ее дальнейшего развития.

Перу Г. В. Плеханова принадлежат многочисленные труды по истории философии и социологии, русской и мировой общественной мысли, литературе и искусству, эстетике, этике, атеизму, по марксистскому обоснованию политической экономики, истории, психологии, а также статьи на политические темы. Самые ценные свои произведения Плеханов создал в 1883–1903 гг. — важнейшие в его творческой деятельности. Формирование социологических взглядов Плеханова происходило под воздействием окружающей мировой и российской действительности, общественных движений и передовых идей того времени. Плеханов был глубоким и разносторонним знатоком как западноевропейской, так и русской социологической и философско-исторической литературы. В его личной библиотеке, состоящей из 16,5 тыс. томов, находится большое собрание книг по социологии с его замечаниями и пометами. К числу трудов Плеханова, излагающих его социологические воззрения, относятся «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1884), «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «Нечто об истории» (1897), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898), «О научном социализме» (1901), «Основные вопросы марксизма» (1908), «Утопический социализм XIX века» (1913) и др.

Эмпирической базой его исследований является масса исторических фактов, наблюдений, накопленные к тому времени данные статистики. Основным теоретико-методологическим принципом для Плеханова служило материалистическое понимание истории, то есть материализм в объяснении действий как отдельной личности, так и больших социальных групп [2, с. 16]. «Научное исследование истории мысли — и всех вообще идеологий, — справедливо замечал Плеханов, — только потому и делает теперь некоторые успехи, что исследователи начинают сознавать причинную связь между “ходом вещей”, с одной стороны, и “ходом идей” — с другой» [3, с. 9].

Г. В. Плеханов последовательно отстаивал марксистскую методологию материалистического понимания истории. Всякому, считал он, кто хочет заниматься со-

циологией, надо прежде всего дать себе ясный ответ на вопрос о том, где лежит та основная причина, от которой зависит в конечном счете «вся совокупность общественных явлений». С точки зрения Плеханова, «социология становится наукой лишь в той мере», в какой ей удастся понять возникновение целей у общественного человека как необходимое следствие общественного процесса, обусловливаемого ходом экономического развития. Такой научной социологией, по мнению Плеханова, является исторический материализм К. Маркса — научная методология, отвечающая объективным законам самой социальной действительности.

Творческое наследие Г. В. Плеханова давно привлекает внимание исследователей. К анализу и интерпретации его трудов обращалось не одно поколение ученых, интересующихся проблемами философии, истории, социологии, эстетики, политики. Сегодня в исследовании творческого наследия Плеханова и его общественно-политической деятельности выделяют четыре периода.

Первый: 1920-е гг. — возвеличивание деятельности Плеханова. Второй: с середины 1930-х и до середины 1950-х гг. — частичное замалчивание сильных сторон его деятельности и преувеличенное внимание к допущенным им, по мнению комментаторов, ошибкам. Начало третьего периода: 1956 г. — празднование столетия со дня рождения Плеханова. Именно в этот период появляются книги и статьи, в которых более содержательно и объективно, чем раньше, освещается теоретическая деятельность Плеханова. Начало четвертого периода: 1990-е гг. — появляются работы, в которых более объективно анализируется все то, что было сделано Плехановым. Первоначально всплеск интереса к нему выстраивался как к теоретику, впервые давшему глубокую критику ленинизма и прозорливо предсказавшему крах большевизма [4, с. 12–14].

Однако скоро идеологи «номенклатурной революции», взяв курс на построение в стране рыночного капитализма, утратили и эти остатки интереса к наследию Плеханова. Поскольку в последние три десятилетия о Плеханове практически не было серьезных публикаций, его имя мало знакомо новым поколениям России. Г. В. Плеханов — это история. Но прикосновение к истории в целом и к истории мысли в частности чрезвычайно полезно для современников. В. О. Ключевский писал, что историю нужно изучать не потому, что она прошла, а потому, что, уходя, она не смогла убрать свои последствия.

Безусловно, для российской науки значительный интерес вызывает наследие отечественной марксистской школы. Через исследование сути материализма в истории, предложенного марксизмом, мы получаем возможность констатировать области применения принципа материалистического понимания истории в качестве фундамента научных исследований. В российском направлении марксизма наиболее последовательна концепция Г. В. Плеханова, в трудах которого отражается проблематичность теоретического подхода к истории с позиции материализма. По его мнению, материалистическое понимание истории выступает ядром всей марксистской теории. Методологический потенциал данного подхода к изучению сферы социального Плеханов раскрывал через применение в критике предшествующих марксизму социальных теорий [5, с. 6].

Следует отметить, что особенностью подхода Плеханова к истории социологической мысли, как и к истории философии, является последовательное применение в их исследовании и освещении научно-теоретических принципов марксизма,

обеспечивающих последовательно научный подход к познанию действительности и определенные приемы исследования. Большое место в социологических работах Г. В. Плеханова занимал критический анализ социальных концепций европейских и русских мыслителей.

Интерпретация и критическая оценка Г. В. Плехановым социально-философских взглядов французских материалистов XVIII в.

Французскому материализму XVIII в. Г. В. Плеханов посвятил первую главу своего произведения «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», две главы работы «Очерки по истории материализма», а также почти полностью VII главу работы «История русской общественной мысли». Плеханов не случайно уделял исключительное внимание изучению и научной оценке философии французских материалистов XVIII в. В огромной литературе по истории философии, как писал Плеханов в одном из вариантов предисловия к «Очеркам по истории материализма», мы не знаем решительно ни одной книги, излагающей полно, точно и безукоризненно взгляды французских материалистов прошлого века. Г. В. Плеханов рассматривал французский материализм XVIII в. как определенный этап в развитии материалистической мысли, оценивая его в связи с общим развитием человеческой культуры.

Творчество философов-материалистов французского Просвещения Д. Дидро (1713–1784), К. А. Гельвеция (1715–1771) и П. А. Гольбаха (1723–1789) было одним из образцов применения идеи естественного порядка в социальной проблематике. В их творчестве представлена утилитаристская схема рассуждения, в соответствии с которой, по словам Гольбаха, «общество представляет собой целое, образованное множеством семейств и индивидов, объединившихся для того, чтобы с большей легкостью удовлетворять свои потребности, доставлять себе желаемые преимущества, обеспечивать друг другу взаимную помощь и особенно пользоваться благами, которые могут доставить природа и человеческий труд» [6, с. 17]. Здесь человек рассматривается как биологический организм, снабженный постоянными потребностями, по отношению к которым общество имеет назначение и только лишь инструментальное. Почти единственным предметом изучения становится то, действительно ли существующее общество облегчает удовлетворение этих потребностей, а также каким оно должно отвечать условиям, чтобы как можно лучше исполнять эту свою функцию. Поскольку человеческие потребности по определению универсальны, в сущности нет причин заниматься общественными институтами с какой-то другой точки зрения. Как писал о нравах Дидро, «они не бывают ни африканскими, ни азиатскими, ни европейскими; они бывают добрыми или дурными» [7, с. 251].

«Рассматривая человека, — писал Гольбах, — под правильным углом зрения... увидим, что явления духовного мира следуют таким же правилам, как и явления мира физического, и что большинство тех грозных событий, которые наши невежество и предрассудки заставляли нас считать необъяснимыми и чудесными, оказываются простыми и естественными» [6, с. 259].

Антропологическая проблематика для философов-материалистов — проблематика природная. Все зависит от правильного подбора инструментов для реше-

ния задач, возникающих в связи с естественным порядком. Если инструменты подобраны хорошо, человек живет счастливо в гармонии с этим порядком; если плохо — гармония нарушена, но усилия разума в состоянии восстановить ее. Материалистическая «социология» является в связи с этим своеобразным объединением детерминизма с индетерминизмом: человек — безвольное колесико в механизме природы и продукт сформированных вопреки природе условий общественной жизни, но в то же время только от его разума и опыта зависит, смирится ли он со своим положением или принципиально изменит его.

В случае с материалистами внимания заслуживает только их теория, так как в сфере практики они демонстрировали наивную веру в силу законодательства или законодательства и воспитания [8, с. 185]. Эта вера базировалась на убеждении, что человек — это *tabula rasa*, на которой условия жизни могут записать все. «Природа не создает людей ни добрыми, ни злыми. Она делает из них более или менее активные, подвижные машины; она дает им тела, органы, темпераменты, необходимыми следствиями которых являются более или менее бурные страсти и желания» [6, с. 177]. Гельвеций даже утверждал, что и страсти не даны нам природой, которая награждает нас только «ощущением наших потребностей» [8, с. 103]. «Человек есть машина, которая, будучи приведена в движение физической чувствительностью, должна делать все то, что она выполняет» [8, с. 103]. Единственным мотивом деятельности являются страсти или интересы. Это приводит к возникновению общества как «совокупности одаренных чувствами и разумом существ, которые желают счастья и боятся зла» [6, с. 242].

По мысли французских материалистов, возникновение общества не меняет человека. Изменяются средства, которыми он располагает в своей борьбе с природой, но мотивы его деятельности остаются такими же: он остается биологическим организмом, стремящимся к удовольствию и бегущим от страданий. Развитие общества создает новые и неожиданные проблемы, ибо недостаток сознания приводит к тому, что оно не исполняет своего предназначения и вместо удовлетворения естественных потребностей всех людей служит подавлению одних другими. Вина за такое положение вещей лежит на ложном понимании собственного интереса и недооценке законов природы. Виновата не природа, а общество, не личности, а условия их жизни. Не следует наказывать людей за склонности, развитые в них обществом, нужно провести его разумную реорганизацию, благодаря которой все получают полную возможность пользоваться естественными правами.

Примыкая к учению Дж. Локка, уже в конце XVII в. доказавшего, что так называемых врожденных идей не существует, французские материалисты рассматривали все чувства, представления и понятия человека как результат воздействия на него окружающей среды, т. е., с одной стороны, природы, с другой — общества. Общественной среде отводилась главная роль в формировании человека, причем ее влияние понималось как доминирующее воздействие на людей политического строя. Постоянно указывая на всеислие «политики», материалисты считали, что сознательная деятельность «законодателей», их политическая идеология — являются основными источниками общественного развития в целом.

Как верно отмечал Плеханов, «просветителям... была неясна связь “политики” (у них считавшейся причиной) с хозяйством (считавшимся у них следствием)». Плеханов считал понимание определяющей роли социальной среды в формирова-

нии и развитии духовного облика человека заслугой французских материалистов. «Этот взгляд на человека, — писал Г. В. Плеханов, — как на плод окружающей среды, был главной теоретической основой *новаторских требований* французских материалистов» [9, с. 513].

Но вслед за тезисом о том, что социальная среда определяет мнения, продолжал Плеханов, французские мыслители идеалистически объясняли социальную жизнь, защищая вывод о том, что «мир (т. е. общественные отношения людей) *управляется мнениями*». «В этом, — писал Плеханов, — заключается коренное противоречие, которым страдал материализм XVIII века...» [9, с. 514–515].

Г. В. Плеханов о философии истории французских историков эпохи Реставрации

Французские историки периода Реставрации — это Ф. Гизо (1787–1874), О. Тьерри (1795–1856), Ф.-О. Минье (1796–1884). Основная тематика их творчества сложилась в 1815–1830 годах под влиянием особенностей эмпирической практики того периода.

Так, например, Гизо писал о том, что «большая часть писателей, ученых, историков или публицистов старались объяснять данное состояние общества, степень или род его цивилизации политическими учреждениями этого общества. Было бы благоразумней начать с изучения самого общества, для того чтобы познать и понять его политические учреждения. Прежде чем стать причиной, учреждения являются следствием; общество создает их прежде, чем начинает меняться под их влиянием; и вместо того, чтобы о состоянии народа судить по формам его правительства, надо, прежде всего, исследовать состояние народа, чтобы судить, каково должно быть, каково могло быть его правительство. <...> Общество, его состав, образ жизни отдельных лиц в зависимости от их социального положения, отношения различных классов лиц — словом, социальное бытие людей (*l'état des personnes*) — таков, без сомнения, первый вопрос, который привлекает внимание историка, который желает знать, как жили народы, и публициста, желающего знать, как они управлялись» [10, с. 21].

По мнению Гизо, «человеческая история может рассматриваться только как собрание материалов, подобранных для великой истории цивилизации рода человеческого» [11, с. 271]. Введение понятия цивилизации позволяло выйти за границы традиционной событийной истории и поставить ряд социологических вопросов.

Как писал Тьерри, у историков наблюдалось стремление «изобразить судьбу народов, а не нескольких знаменитых людей, рассказать приключения жизни общественной, а не жизни индивидуальной» [12, с. 86]. Гизо говорил: «Новая Европа родилась в борьбе общественных классов» [13, с. 20]. Главной же моделью борьбы классов была борьба между третьим сословием и аристократией.

В книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов кратко, но глубоко охарактеризовал значение того шага вперед, который сделали в области общественной науки (философии истории) Гизо, Тьерри и Минье в сравнении с французскими просветителями. «Ход и исход французской революции, — писал Плеханов, — с ее сюрпризами, ставившими в тупик самых “просвещенных” мыслителей, явились до последней степени наглядным опровержением мысли о всемогуществе мнений. Тогда многие совсем разочаровались в силе “раз-

ума», а другие, не поддавшиеся разочарованию, стали тем более склоняться к принятию мысли о всемогуществе среды и к изучению хода ее развития. Но и на среду стали смотреть во время Реставрации с новой точки зрения. Великие исторические события так насмеялись и над «законодателями» и над политическими конституциями, что теперь уже странно казалось приурочивать к этим последним, как к основному фактору, все свойства данной общественной среды; теперь политические конституции стали рассматривать как нечто производное, как следствие, а не как причину» [14, с. 76].

Крупным шагом в истории социологической мысли Плеханов считал также интерпретацию понятия «социальная среда» французскими историками времен Реставрации, которые понимали ее как совокупность экономических отношений классов. По их мнению, именно классовые экономические интересы были причиной буржуазных революций XVII и XVIII вв. Гизо изобразил историю английской революции, писал Плеханов, как борьбу буржуазии против феодалов, признавая, что «для объяснения политической жизни надо изучить... все ее имущественные отношения вообще» [9, с. 525].

Общей заслугой Гизо, Тьерри и Минье Плеханов считал выделение экономических отношений классов, форм собственности в качестве причины классовой борьбы и социальных революций XVII и XVIII вв., развитие политико-юридических, нравственных, религиозных взглядов эпохи буржуазных революций. Но и при таких несомненных достижениях социологической мысли французских историков эпохи Реставрации они не понимали причин изменения самих имущественных отношений между классами. «Развитие форм собственности объяснялось у Гизо до крайности туманными ссылками на *человеческую природу*» [9, с. 529]. Тьерри и Минье объясняли происхождение классов завоеваниями и политическим насилием, опирающимся на государственную власть. Таким образом, коренное противоречие французского материализма «не было устранено... и французскими историками... оно лишь приняло у них новый вид» [9, с. 534].

Трактовка Г. В. Плехановым философско-исторических систем социалистов-утопистов первой половины XIX в.

Утопический социализм вначале выступал «как дальнейшее и более последовательное развитие принципов, выдвинутых великими французскими просветителями XVIII века» [15, с. 190]. Наиболее яркими представителями этого направления общественной мысли были французы А. Сен-Симон (1760–1825), Ш. Фурье (1772–1837), а также англичанин Р. Оуэн (1771–1858).

Г. В. Плеханов в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» в третьей главе «Социалисты-утописты» отмечал, что философско-исторические системы Сен-Симона, Фурье, Оуэна «проливали чрезвычайно яркий свет на многие важнейшие стороны исторического процесса... и тем подготовляли научное объяснение общественных явлений» [16, с. 41–42].

Социалисты-утописты, несмотря на большие различия в конкретном содержании их учений, имели общий для всех метод исследования общественных явлений: они строили свои общественные теории, опираясь на антропологические взгляды французских материалистов XVIII в. Как и упомянутые материалисты XVIII в.,

«они попадают в заколдованный круг, объясняя изменчивые свойства среды неизменными свойствами *человеческой природы*» [9, с. 529]. Человеческая природа была для них тем краеугольным камнем, на котором возводили все эти мыслители общественное здание будущего.

Но по сравнению с французскими историками, Плеханов усматривал в утопическом социализме и шаг вперед в развитии социологической мысли. Если французские материалисты и даже историки «чаще всего смотрели на историю человечества как на ряд более или менее счастливо сложившихся случайностей, Сен-Симон ищет в истории прежде всего *законосообразности*». По его мнению, «наука о человеческом обществе может и должна стать столь же строгой наукой, как и естествознание» [9, с. 537].

Лучшим примером преобразования практического запроса на общественную реорганизацию в проблематику новой теории общества служит творчество Клода Анри Сен-Симона — автора «Писем женеважского жителя к своим современникам» (1802), «Введения в научные труды девятнадцатого века» (1807–1808, 2 т.), «Катехизиса индустриалов» (1823–1824, т. 1–2, 4), «Нового христианства: диалога между консерватором и новатором» (1825), а также множества других работ, содержащих в себе почти все новое в общественной мысли XIX в.

Сен-Симон рассматривал общество как постоянно развивающуюся систему, в которой капитализм закономерно приходит на смену феодализму. Основой общественного устройства он считал собственность. Сен-Симон обратил внимание на материальное производство (в его терминологии «промышленность»), законы которого направляют ход человеческой истории. Но само развитие промышленности Сен-Симон ставил в зависимость от умственного развития человечества, изобретения им орудий производства. В результате оказалось, что «мнение, “просвещение”... и здесь безраздельно правит миром» [9, с. 538].

Анализ социологических систем представителей утопического социализма привел Плеханова к выводу о том, они не являлись последовательно научными. Относительно этих систем он писал: «...мы называем ненаучными *системы, взятые в целом*, а не отдельные *частности систем*, которые представляли собою иногда очень серьезные вклады в общественную науку» [17, с. 111].

Хотя домарксовская социологическая мысль и вращалась, как считал Плеханов, в «порочном логическом кругу» коренного противоречия, вместе с тем на каждом последующем ее этапе добывались крупинцы рационального знания, подготовившие революционный переворот в философии и социологии, осуществленный Марксом и Энгельсом.

Анализ Г. В. Плехановым философских источников материалистического понимания истории

Особенно крупный шаг в развитии философии, полагал Плеханов, сделала немецкая классическая философия, впервые применившая диалектический метод к истории, к характеристике социального развития. Хотя в целом при объяснении развития общества немецкий идеализм не вышел за рамки концепции «природы человека» (ссылка Гегеля на «абсолютную идею», по Плеханову, есть «олицетворение нашего собственного логического процесса») [9, с. 597], тем не менее для ста-

новления научной социологии первостепенное значение имела выработка диалектического метода познания общественных процессов.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) — создатель философской системы, оказавший большое влияние на мысль XIX и XX вв. «Переход от философии к сфере государства и общества представлял собой характерную особенность системы Гегеля. Его основные философские идеи находили свое воплощение в той конкретно-исторической форме, которую государство и общество принимали <...> Таким образом, философия развилась в теорию общества» [18, с. 323].

Гегель был мыслителем, который аристотелевскую идею человека как «общественного животного» заменил идеей человека как «животного исторического» [19, с. 645]. Значительно более важными, чем определение общего направления истории, являются рассуждения Гегеля на тему ее механизмов. Проблема здесь заключается в том, что «во всемирной истории благодаря действиям людей вообще получаются и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают; они добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения» [20, с. 79–80].

Характеризуя оригинальное применение Гегелем диалектики к анализу социальных изменений, Г. В. Плеханов указывал на то, что это означало несомненный прогресс в развитии социологической мысли, состоявший в выдвигании идеи закономерности социального процесса. В философии Гегеля эта идея проводится в виде раскрытия действия законов диалектики во всемирной истории и истории каждого народа. Это была уже не абстрактная декларация мысли о действии в истории человечества идеи развития, а сделанная с позиций идеалистической философии попытка подойти к познанию закономерности социальных изменений.

Существенное влияние диалектики в развитии социологической мысли Г. В. Плеханов усматривал также в решении проблемы соотношения свободы и необходимости. Им проводилась мысль о том, что человек становится свободным не путем отрицания законов исторического развития, а на основе их познания, подчинения их действию и сознательного использования в практической деятельности. При этом подчеркивалось, что, хотя в гегелевской диалектике и провозглашено положение о свободе как познанной необходимости, тем не менее человек выступает несвободным, ибо историческая необходимость в виде законов диалектики действует как свойство абсолютного разума. Она познается людьми уже после того, как жизнь прошла («Сова Минервы вылетает в сумерки», — напоминает Плеханов о любимом изречении Гегеля).

Исключительно большое значение диалектики для выработки научной социологии Плеханов видел в том, что она поднимает на новый уровень понимание исследователем задачи научного постижения действительности. В 1891 г. в статье «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» он обратил внимание на критику у Гегеля поверхностной, метафизической точки зрения (весьма характерной для материализма XVIII в.), которая довольствуется в познании явлений лишь установлением факта взаимодействия различных сторон какого-либо сложного явления. Плеханов выписал замечание Гегеля в «Энциклопедии философских наук» о том, что, когда исследователь в познании причинных связей социальных явлений до-

вольствуется лишь установлением взаимодействия в них разных сторон, тогда имеют дело просто с констатацией самого факта. «Недостаточность приема, — цитирует Плеханов Гегеля, — состоит в том, что отношение взаимодействия, вместо того чтобы служить эквивалентом понятия, само еще должно быть понято, и это достигается тем, что обе взаимодействующие стороны признаются моментом чего-то третьего, высшего, а не принимаются за непосредственно данные» [9, с. 429].

Плеханов писал, что в анализе различных сторон народной жизни мы должны, «не довольствуясь указанием на их взаимодействие, искать их объяснения в чем-то новом, “высшем”, т. е. в том, чем обуславливается как само существование их, так и возможность их взаимодействия» [9, с. 429]. Термин «высшее» (основание) Плеханов берет в кавычки, не соглашаясь с его гегелевской интерпретацией. Гегель усматривал это основание в понятии (духе), поставив его «выше» реальных отношений вещей. Плеханов отвергает гегелевский идеализм, полагая, что, хотя сама по себе диалектика и является эффективным средством познания действительности, однако она нуждается в тесном соединении с материалистическим пониманием истории, и лишь в этом случае диалектическое положение о сведении взаимодействующих сторон к общему основанию помогает обнаружить реальный базис общественного развития.

«У Гегеля, — писал Плеханов, — диалектика совпадает с метафизикой. У нас диалектика опирается на учение о природе... У Гегеля мышление движется вперед вследствие обнаружения и разрешения противоречий, заключающихся в понятиях. Согласно нашему — материалистическому — учению, противоречия, заключающиеся в понятиях, представляют собой лишь отражения, перевод на язык мысли, тех противоречий, которые заключаются в явлениях, благодаря противоречивой природе их общей основы, то есть движения. У Гегеля ход вещей определяется ходом идей. У нас ход идей объясняется ходом вещей, ход мысли — ходом жизни. Материализм ставит диалектику “на ноги” и тем самым снимает с нее то мистическое покрывало, которым она была окутана у Гегеля. Но тем же самым обнаруживает революционный характер диалектики» [16, с. 83–84].

Фиксируя элементы материализма в философии истории Гегеля, Плеханов всегда подчеркивал, что они были неразвиты, зачаточны и немедленно превращались в идеализм, как только Гегель приступал к выяснению конечных причин общественного прогресса. Плеханов нисколько не преувеличивал роль философии истории Гегеля в формировании материалистического понимания истории. В работе «Философские и социальные воззрения К. Маркса» он писал: «Маркс наследовал Гегелю, как Юпитер наследовал Сатурну, — низложив его с его трона» [21, с. 450]. Плеханов был убежден, что исторический материализм Маркса, имеющий своим эмпирическим материалом всю историю человечества (всемирную историю), — и есть философия истории. «От Маркса мы впервые получили материалистическую философию истории человечества», — утверждал Плеханов [21, с. 452].

Сущность материалистического учения об обществе Плеханов сводил к двум главным идеям: во-первых, к выяснению материальной основы жизни общества; во-вторых, к рассмотрению исторической эволюции человечества как диалектического процесса. Сквозь призму такого понимания исторического материализма он раскрывал и процесс исканий предшественниками марксизма правильной общественной теории, пытаясь проследить в их мировоззрении зародыш этих идей [22, с. 85].

Заключение

Анализ работ Г. В. Плеханова показывает, что он досконально изучил историю развития общественной мысли как за рубежом, так и в России, подтверждением чему является, например, трехтомное сочинение Плеханова «История русской общественной мысли», над которым он работал почти восемь лет. Обращение к истории социальной мысли отражало назревшую потребность концептуально обобщить итоги развития общественных идей в Европе и в России, выяснить характер и значение западноевропейского влияния, определить особенности русского самосознания. В ряде своих работ он глубоко анализирует социологические взгляды французских материалистов XVIII в., историков времен Реставрации, социалистов-утопистов и немецких философов начала XIX в. Плеханов показывает, что, хотя каждое из этих направлений и делало значительный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками, все же оно не могло правильно разрешить вопрос об основах и движущих силах развития человечества. В работах Плеханова всегда будут находить не только ошибочное и устаревшее (с позиций сегодняшнего дня), но и многое из того, что считается человечеством ценным и вечным, ибо идеалы просвещения, гуманизма, свободы и справедливости, которым всю свою жизнь служил Плеханов, не потеряют своего значения и привлекательности никогда.

Литература

1. Шацкий Е. История социологической мысли. Т. 1 / пер. с польск.; под общ. ред. А. Васильева. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
2. Зверев А. Ф. Плеханов как социолог // Аналитика культурологии. 2012. № 2 (23). С. 16–20.
3. Плеханов Г. В. Сочинения / под ред. Д. Рязанова. 3-е изд. Т. 20: История русской общественной мысли. Кн. 1. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925.
4. Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М.: РОССПЭН, 1997.
5. Жилина В. А., Гранин Д. В. Принцип материалистического понимания истории: единство методологии и теории (на примере марксистской концепции Г. В. Плеханова) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 5 (427). Философские науки. Вып. 52. С. 5–9. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10501>
6. Гольбах П. А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного / пер. П. С. Юшкевича // Гольбах П. А. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1963.
7. Луппол И. К. Дени Дидро. Очерки жизни и мировоззрения. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
8. Гельвеций К. А. О человеке, его умственных способностях и воспитании // Гельвеций К. А. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / под ред. Х. Н. Момджяна. М.: Мысль, 1974.
9. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. Обоснование и защита философии марксизма. М.: Госполитиздат, 1956.
10. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю: Ответ г. Михайловскому, Карееву и К^о / Н. Бельтов [псевд.]. 3-е изд., с 2 прил. СПб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1906.
11. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991.
12. Реизов Б. Г. Французская романтическая историография. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1956.
13. Долин В. М. Французские историки эпохи Реставрации // Маркс — историк: [сборник статей] / [отв. ред. Э. А. Желубовская]. М.: Наука, 1968.
14. Плеханов Г. В. Сочинения / под ред. Д. Рязанова. 3-е изд. Т. 7: Обоснование и защита марксизма. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925.
15. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961.

16. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 3. Борьба против идеализма и махизма и защита марксистской философии. М.: Госполитиздат, 1957.
17. Литературное наследие Плеханова: Сборник 1 / под ред. А. В. Луначарского, Ф. Д. Кретова, Р. М. Плехановой; Государственная публичная библиотека. Дом Плеханова. М.: Соцэкгиз, 1934.
18. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и возникновение общественной теории / пер. А. Л. Шурбелев. СПб.: Владимир Даль, 2000.
19. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987.
20. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / пер. А. М. Водена. СПб.: Наука, 2000.
21. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. Защита диалектического и исторического материализма против ревизионизма. М.: Госполитиздат, 1957.
22. Братко Н. Н. Проблема теоретических источников исторического материализма в освещении Г. В. Плеханова // Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда», 1883–1903 гг. Л.: Лениздат, 1985. С. 85–99.

Статья поступила в редакцию 30 апреля 2021 г.;
рекомендована в печать 9 июня 2021 г.

Контактная информация:

Бразевич Святослав Станиславович — д-р соц. наук, проф.; brazevichss@bk.ru

The genesis of Western European sociological thought in the works of G. V. Plekhanov

S. S. Brazevich

St. Petersburg State University of Economics,
21, Sadovaya ul., St. Petersburg, 191023, Russian Federation

For citation: Brazevich S.S. The genesis of Western European sociological thought in the works of G. V. Plekhanov. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2021, vol. 14, issue 2, pp. 171–184. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.205> (In Russian)

The article presents the results of the analysis by G. V. Plekhanov of the genesis of Western European sociological thought based on the consideration of the social ideas of the French materialists of the 18th century, the rudiments in their philosophical systems of the historical approach to the study of society and understanding the causes of social inequality and injustice as well as overcoming them. The sources and content of the philosophical and historical theories of the French historians of the Restoration period are revealed, those who recognized the struggle of classes as the cornerstone of the social, political and mental development of European society, including the interpretation of the concept of “social environment” as a set of economic relations of classes, which was a contribution to the history of sociology. The analysis of the sociological views of utopian socialists and representatives of German classical philosophy is conducted. It was revealed that a significant contribution to the development of the theory of society were the ideas of social progress and the creation of a new social science that served the cause of social organization, developed by the utopian socialists, as well as the statement that the future of society is decided in the sphere of social and economic relations, and not political and legal ones. It is emphasized that Hegel’s application of dialectics to the analysis of social changes meant undoubted progress in the development of sociological thought, which consisted in the advancement of the idea of the regularity of the social process. The methodological basis of the author’s study of the problem of the genesis of Western European sociological thought in the works of G. V. Plekhanov is made up of dialectical-materialistic and comparative-historical methods, as well as the method of textological analysis and historical-philosophical reconstruction.

Keywords: Plekhanov’s concept, Marxism, philosophy of history, dialectical method, historical materialism, materialistic understanding of history, monism, French materialism, historical approach, utopian socialism, personality in history.

References

1. Szacki J. *History of sociological thought*. Vol. 1. Translated from Polish; edited by A. Vasilyev. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. (In Russian)
2. Zverev A. F. Plekhanov as a sociologist. *Analytics of cultural studies*, 2012, no. 2 (23), pp. 16–20. (In Russian)
3. Plekhanov G. V. *Works*. Ed. by D. Ryazanov. 3rd ed. Vol. 20: History of Russian Social Thought. B. 1. Moscow–Leningrad, State Publishing House, 1925. (In Russian)
4. Tiutiukin S. V. *G. V. Plekhanov. The Fate of the Russian Marxist*. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. (In Russian)
5. Zhilina V. A., Granin D. V. Principle of materialistic understanding of history: unity of methodology and theory (on the example of Marxist concept of G. V. Plekhanov). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophical sciences*, 2019, no. 5 (427), vol. 52, pp. 5–9. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10501> (In Russian)
6. Holbach P.-H. *System of Nature, or On the Laws of the Physical and Spiritual World*. Transl. by P. S. Yushkevich. *Selected Works*. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1963. (In Russian)
7. Luppolt I. K. *Denis Diderot. Essays on Life and Worldview*. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. (In Russian)
8. Helvétius C. A. On man, his mental faculties and education. *Works*. In 2 vol. Vol. 2. Ed. by K. N. Momjian. Moscow, Mysl' Publ., 1974. (In Russian)
9. Plekhanov G. V. *Selected Philosophical Works*. In 5 vol. Vol. 1. Rationale and Defense of the Philosophy of Marxism. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. (In Russian)
10. Plekhanov G. V. *On the Development of the Monistic View of History: A Reply to Messrs. Mikhailovskiy, Kareyev and K^o*. N. Beltov [pseudonym]. 3rd ed., with 2 app. St. Petersburg, Public Benefit Publ., 1906. (In Russian)
11. Febvre L. Civilization: evolution of the word and group of ideas. *Battles for History*. Moscow, Nauka Publ., 1991. (In Russian)
12. Reizov B. G. *French Romantic Historiography*. Leningrad, Leningrad University Press, 1956. (In Russian)
13. Dolin V. M. French historians of the Restoration epoch. *Marx the historian: [Collected articles]*. [Ed. by E. A. Zhelubovskaya]. Moscow, Nauka Publ., 1968. (In Russian)
14. Plekhanov G. V. *Works*. Ed. by D. Ryazanov. 3rd ed. Vol. 7: Justification and Defense of Marxism. Moscow–Leningrad, State Publishing House, 1925. (In Russian)
15. Engels F. The Development of Socialism from Utopia to Science. Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Vol. 19. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961. (In Russian)
16. Plekhanov G. V. *Selected Philosophical Works: In 5 vol. Vol. 3. Fighting against Idealism and Machism and Defending the Marxist Philosophy*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. (In Russian)
17. Plekhanov's Literary Legacy: Collection 1. Ed. by A. V. Lunacharsky, F. D. Kretov, R. M. Plekhanova; State Public Library. Plekhanov House. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1934. (In Russian)
18. Marcuse H. *Reason and Revolution. Hegel and the Emergence of Social Theory*. Transl. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2000. (In Russian)
19. Lukach D. *The Young Hegel and the Problems of Capitalist Society*. Moscow, Nauka Publ., 1987. (In Russian)
20. Hegel G. W. F. *Lectures on the Philosophy of History*. Transl. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000. (In Russian)
21. Plekhanov G. V. *Selected Philosophical Works: In 5 vol. Vol. 2. Defense of Dialectical and Historical Materialism against Revisionism*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. (In Russian)
22. Bratko N. N. The Problem of Theoretical Sources of Historical Materialism as Illuminated by G. V. Plekhanov. *The Spread of Marxism in Russia and the Labour Liberation Group, 1883–1903*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1985, pp. 85–99. (In Russian)

Received: April 30, 2021

Accepted: June 9, 2021

Author's information:

Svyatoslav S. Brazevich — Dr. Sci. in Sociology, Professor; brazevichss@bk.ru